

УСТРОЙСТВО СРЕДНИХ ЖЕНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ АЛЕКСЕЕВСКОЙ И ПОЛОЦКОЙ ГИМНАЗИЙ)

Тетерина Вера Владимировна,
*доцент кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук*

Шиканова Юлия Викторовна,
*учитель ГУО «Средняя школа № 45
г. Витебска», магистрант кафедры
педагогики ВГУ имени П.М. Машерова*

ВИТЕБСКАЯ АЛЕКСЕЕВСКАЯ И ПОЛОЦКАЯ ГИМНАЗИИ – ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Данная статья посвящена историческому аспекту развития гимназического образования в Беларуси. В ней акцентируется внимание на устройстве и особенностях функционирования средних женских образовательных учреждений начала XX века. Рассматриваются вопросы содержания учебного процесса, деятельности родительского, педагогического и попечительского советов.

Введение. Одним из направлений в развитии государственной политики Республики Беларусь в образовании является повышение роли историко-педагогических исследований. В этом аспекте особый интерес представляет проблема развития средних женских учебных заведений (гимназий) начала XX века. Однако очевидным становится тот факт, что в своем большинстве историко-педагогические исследования (О.А. Костюкова, В.П. Лапчинская, С.Н. Скрипченко, И.В. Смотрова и др.) посвящены анализу формирования и развития гимназического образования в России. Состояние изученности

данной проблемы на белорусских землях Российской империи не является достаточным и исчерпывающим. Обращение к ее историческим истокам позволяет проследить динамику исторической преемственности, глубже осмыслить особенности современных образовательных задач, стоящих перед отечественным гимназическим образованием, активизировать пути его совершенствования. Цель статьи – на основе научных исследований и архивных документов раскрыть устройство и особенности функционирования Витебской Алексеевской и Полоцкой женских гимназий.

Основная часть. В начале XX века на территории Витебской губернии активно функционировали женские гимназии, принадлежавшие Министерству народного просвещения. 1 июля 1905 г. в Витебске была открыта Алексеевская женская гимназия. До этого времени в городе существовала единственная правительственная гимназия, но и она относилась исключительно к Ведомству учреждений императрицы Марии. Алексеевская гимназия сперва начала функционировать как шестиклассное учебное заведение, в котором могли обучаться девушки всех вероисповеданий и сословий. В августе 1906 года гимназия была преобразована в семиклассную. Свое название Алексеевская гимназия, как и другие подобные ей учреждения по всей империи, получила в честь цесаревича Алексея. Весь период своего существования гимназия не имела собственного здания, и руководство было вынуждено арендовать здания в городе, что создавало определенные трудности в организации образовательного процесса. Сперва здание гимназии размещалось на Замковой улице. С 1910 года гимназия переехала на Пушкинскую улицу в здание, принадлежавшее А. Гуревич (строение не сохранилось). Арендная плата была не малой и составляла 3625 рублей в год. Фактически с основания гимназии начальником был назначен бывший преподаватель мужской гимназии г. Витебска — И.Ю. Сабин-Гус. Иван Юрьевич был выпускником Петербургского университета. Пробыл в должности начальника гимназии 3 года начиная с 24 сентября 1905 г. В течение первого года работы в гимназии обучалась 261 ученица, за годы работы гимназии это число возросло до 520 человек. В 1907 году в гимназии начал работу восьмой дополнительный педагогический класс.

1 января 1903 года в г. Полоцке в соответствии с указом императора (1 октября 1902 г.) была учреждена женская гимназия. По этому поводу 8 января 1903 г. в городе состоялось празднование. Так же как и Алексеевская гимназия, Полоцкая женская гимназия была семиклассной, имела в своей структуре два подготовительных класса, а в 1806 г. произошло открытие восьмого педагогического класса. Общее число учащихся за весь срок работы достигало 350 учениц, что было несколько меньше, чем в Витебской гимназии. Объединяющим фактом было и то, что собственного здания Полоцкая гимназия не имела. Изначально арендные помещения были взяты у Богоявленского монастыря. В этот период аренда составляла 1400 рублей в год. Фасад арендованного здания выходил на Нижне-Покровскую улицу, кроме того, здание было двухэтажным (не беря в расчет полуподвальный этаж). В целях расширения помещения гимназии в аренду был взят соседний дом (500 рублей в год).

Важным событием в работе гимназий стало введение в 1904 году должности врача. По этическим соображениям это должна была быть женщина. Врач должен был посещать гимназию не реже трех раз в неделю, осуществлять осмотр и контроль за состоянием здоровья воспитанниц, составлять и предоставлять отчет о результатах своей деятельности начальнику гимназии [1]. В обязанности штатного врача входил контроль за правильным распределением учебного времени и времени отдыха. Кроме того, врач давал рекомендации по рассадке учащихся в соответствии с их ростом и зрением. Медосмотр должны были проходить девушки, поступающие в гимназию, также им делались прививки от оспы и других заболеваний.

Возраст учащихся в обеих гимназиях не был однородным, прежде всего, по той причине, что четких рамок при приеме девочек и девушек не существовало. В подготовительном классе обучение проходили гимназистки в возрасте 9–10 лет. В первом классе 10–11 лет, во втором 11–12 лет, а в третьем 12–14 лет. В четвертом и пятом классах обучались девушки с 13 до 16 лет. В шестом и седьмом классах разбежка в возрасте была наибольшей, так в шестом классе обычным возрастом учащихся был 15–18 лет. В то время как в седьмом с 16 до 20 лет, хотя имеются данные, подтверждающие, что в седьмом классе обучались и девушки старше 20 лет [2, л. 139]. В Полоцкой гимназии из 28 выпускниц 1906/1907 уч. г. 7 гимназисток было в возрасте 17 лет, 10 девушек — 18 лет, 3 ученицы — 19 лет, 6 учениц — 20 лет, 2 ученицы — 21 года [3, л. 11–12, 23].

Плата за обучение (1909 г.) в обеих гимназиях составляла 65 рублей в год (в подготовительном классе — 55 руб). В 1914 году сумма увеличилась на 5 рублей в каждом классе. В Витебской гимназии существовали параллельные классы, оплата в них была такой же, как и в основном. Гимназии существовали в первую очередь за счет ежегодных денежных сборов за обучение. Однако некоторые гимназистки проходили обучение бесплатно. К этой категории относились дети преподавателей гимназии, девушки из малообеспеченных семей и т.д. [4]. В первом полугодии 1910 г. в Полоцкой гимназии от платы за обучение было освобождено 13% от общего количества учащихся. В соответствии с уставом 1862 года курс женских гимназий был рассчитан на семь классов. Учебная деятельность в Полоцкой и Витебской женских гимназиях полностью подчинялась программе и правилам Министерства народного просвещения, которые были установлены в 1874 году. Учебные занятия в гимназиях велись в одну смену, урок длился 55 минут, в то время как перемена была всего 5 минут. Учебная нагрузка составляла 27–29 ча-

сов в неделю [4]. Преобладающее количество часов в программе обучения было отдано изучению русского языка и словесности, т.к. у большого числа гимназисток знания этого предмета были хуже всего. Немало часов отводилось на изучение математики, физики и предметов гуманитарного цикла. Учебный год длился с 15 августа по июнь. «Все учебные предметы были разделены на две группы: обязательные и необязательные. К первой группе относились: Закон Божий, русский язык и словесность, история, география, природоведение, арифметика, геометрия, физика, чистописание, рукоделие. Необязательные предметы могли изучаться за отдельную плату. К ним относились: иностранные языки (немецкий и французский, после 1906 г. латинский), рисование, пение, танцы, музыка. В начале XX в. в женских гимназиях было введено домоводство, гимнастика и гигиена» [5]. Плата за обучение необязательным предметам входила в общую сумму платы за обучение в гимназии, однако в Витебской гимназии в 7-м классе только 6 учениц из 25 посчитали для себя необходимым изучать все необязательные предметы. Отдельно следует отметить преподавание Закона Божьего. Так, к примеру, в Алексеевской гимназии училось много девушек из еврейских семей. Родители гимназисток неоднократно составляли обращение начальнику гимназии о просьбе ввести предмет «Закон еврейской веры». Данное прошение было удовлетворено после выхода 13 ноября 1905 года разрешения от Министерства просвещения. Это решение во многом носило политический характер, так как данный предмет должен преподаваться 2 раза в неделю и только на русском языке, тем самым должно было происходить приобщение учащихся еврейского происхождения к русской культуре. «Законоучитель иудейской веры» был принят на работу в гимназию, правда, только 14 марта следующего года. Им стал Мордех Юхнович, заведующий витебской талмуд-торой [6, с. 109]. Так как помимо православных и иудеек в гимназии обучались девушки других конфессий, то с подобным прошением выступили родители-католики. Их желанием было введение в курс обучения законам римско-католической церкви. Их ходатайство также было удовлетворено. Таким образом, в Алексеевской гимназии к 1906 году было три законоучителя: православного, римско-католического и иудейского вероисповедания. Но начало всех публичных актов в гимназии по-прежнему сопровождалось произнесением одной только православной молитвы. Аналогичная ситуация складывалась и в Полоцкой женской гимназии. В гимназии проходили обучение девушки из семей различного вероисповедания. Соответственно Закон Божий должен был преподаваться с некоторыми особенностями

для каждой группы учениц: православных, иудеек, католичек, лютеранок. Для девушек католического исповедания обучение Закону Божьему осуществлялось на польском языке, в то время как для учениц евангельско-лютеранского вероисповедания – на немецком и латышском [7, д. 4]. Несмотря на то, что в гимназиях обучались девушки различных вероисповеданий и в том, и в другом учебном заведении (в большей степени в Полоцкой гимназии) проходили мероприятия, которые способствовали укоренению православной веры и культуры. Отчасти они имели политическое обоснование [7, д. 192]. В Полоцкой женской гимназии существовал свод правил, которых гимназистки должны были придерживаться: «Относительно исполнения религиозных обязанностей:

1. Ученицы православного исповедания обязаны посещать общественные богослужения в воскресенье и другие свободные от занятий праздники и высокотожественные дни, а также вечером накануне этих дней.

2. В храме они должны вести себя с подобающим святым благоговением, отнюдь не позволяя себе ни переходить с места на место, ни разговаривать между собой и вообще не делать ничего такого, что могло бы мешать сосредоточиться в молитвенном настроении как подругам, так и другим прихожанам церкви.

3. Ученицы православного исповедания обязаны ежегодно на первой неделе Великого Поста бывать у исповеди и Святого Причастия, и те, кто исполняет эту обязанность не под прямым надзором учебного начальства, обязаны представить в гимназию свидетельство о говении от своего духовника. Те, которые по состоянию их здоровья не могут говеть на первой неделе Великого Поста, должны исполнять эту христианскую обязанность на второй неделе» [7, д. 192].

Период с мая по июнь – время сдачи переводных либо выпускных экзаменов. Не всех учениц допускали к сдаче экзаменов. К примеру, не допускались к экзаменам ученицы, имеющие больше половины пропусков учебных занятий. Также не допускались учащиеся с неудовлетворительными отметками по двум или более учебным предметам. В каждом классе сдавались письменные экзамены. Так, в третьем и четвертом классах были предусмотрены диктанты или изложения по русскому языку, решение задач по арифметике. Учащиеся пятого класса могли писать изложение или сочинение, как и учащиеся шестого класса. Кроме того, шестиклассникам предлагалась для решения задача по алгебре.

Устные экзамены по истории сдавались с третьего по шестой класс. Экзамен по географии сдавался в третьем классе. С пятого класса ученицы сдавали устный экзамен по Закону Божьему [8, л. 3].

Как Алексеевская, так и Полоцкая гимназия имела выработанную систему мероприятий при неудаче на экзамене или если гимназистки не допускались к ним. Учебные заведения предусматривали в таких случаях сдачу экзамена после каникул. В случае положительной успеваемости, но плохой отметки по экзамену существовала возможность сдать предмет повторно. При этом гимназистки могли выбрать удобное для себя время для пересдачи. Уважительной причиной для перевода учащейся в другой класс без экзаменов являлась болезнь. Это правило действовало только в том случае, если девушка в течение года демонстрировала успехи в учебе и прилежное поведение. В соответствии с указом Министерства просвещения в том случае, если ученица хотела повысить свой итоговый балл по окончании 7-го класса, ей предоставлялась возможность пересдать экзамены. Если экзамены были сданы хорошо, факт пересдачи не являлся препятствием к получению медали. Система оценки знаний в обеих гимназиях была пятибалльной.

При успешном окончании семи классов гимназистки получали звание «домашней учительницы». Если в процессе обучения девушка не стремилась к окончанию учебного заведения, ей выдавали свидетельство об изученном до момента отчисления курсе.

Основанием для оставления учащейся на второй год являлось наличие значительного количества неудовлетворительных отметок по учебным предметам. Такая возможность предоставлялась только один раз. В том случае, если ситуация повторялась, гимназистку отчисляли. Лишь с одобрения Министерства народного просвещения ученица могла продолжить обучение [10]. Успеваемость учениц Полоцкой гимназии была высокой, средняя успеваемость по всем предметам в 1910 г. составила 96% [7, д. 141]. Гимназистки, проявившие себя наилучшим образом в обучении, могли быть награждены. В качестве наград выступали золотые и серебряные медали. Золотой медалью поощрялись ученицы, имевшие средний балл не ниже 4,75 по основным предметам и не ниже 4 по второстепенным. При присвоении золотой медали не учитывались такие предметы, как чистописание, рукоделие, рисование, а учащиеся, освобожденные от изучения иностранных языков, претендовать на награду не могли. Так, в период с 1908 по 1909 г. только 6% общего числа учащихся были награждены золотыми медалями, что составило 5 человек.

Нередким явлением было отчисление учащихся из учебного заведения. В обеих гимназиях были случаи отчисления учащихся по причине политической неблагонадежности, а также за участие в политических митингах. Среди ар-

хивных данных Алексеевской женской гимназии имеется дело об отчислении ученицы без возможности дальнейшего поступления в любое другое учебное заведение за оскорбление преподавателя. Помимо вышеперечисленного, отчисляли гимназисток по причине низкой успеваемости или переезда в другое место жительства. В том случае, если гимназистка не смогла сдать переводные экзамены, ее оставляли на повторный курс [11].

Важную роль в обучении девушек в обеих гимназиях сыграло открытие педагогического класса (в Полоцке в 1906 г., в Витебске в 1907 г.). Набор в педагогические классы состоял из выпускниц различных гимназий Российской империи. К поступающим в 8-й класс предъявляли довольно высокие требования: наличие окончанных семи классов гимназии, в аттестате отметки должны были быть от 4 баллов и выше по главным предметам. Педагогические классы отличались не только программой, но и распорядком дня. Например, занятия начинались в половине пятого вечера и продолжались до восьми часов.

По уровню подготовки учащихся педагогические классы значительно уступали семинариям и учительским курсам. Учебный план состоял из общеобразовательных и дополнительных предметов. К общеобразовательным предметам относились гуманитарные (русский язык, литература, история), естественнонаучные дисциплины (география), математические (алгебра, геометрия, тригонометрия) и специальные педагогические (дидактика и т.д.).

Курс педагогики состоял из трех разделов: дидактики, физического, духовного воспитания [5, с. 109]. Большое значение в организации учебного процесса отводилось школьным библиотекам. В Полоцкой гимназии действовали две библиотеки: фундаментальная и ученическая, которые к 1910 г. насчитывали 1542 наименования и 3361 том [14, с. 9–11].

В течение учебного года учащимся предоставлялись каникулы, или, используя современный термин, каникулы. Традиционно они делились на зимние (Рождественские), Пасхальные и летние (по окончании учебного года). Самыми длинными были Рождественские (начинались 20 декабря и заканчивались 10 января) и летние. Три дня отводилось перед началом Великого Поста на так называемой «сырной неделе». Пасхальные каникулы длились обычно две недели [11].

Известно, что в период каникул ученицы имели некоторые льготы, которые, прежде всего, касались покупки железнодорожных билетов. Обязательным требованием после окончания каникул было возвращение в гимназию к началу занятий и предоставление ученицами билетов, которые обязательно должны были быть подписаны родителями или опекунами. Те ученицы,

которые не явились на занятия к назначенному времени, — отчислялись из образовательного учреждения. Восстановить учениц могли только в том случае, если на совещании педсовета было утверждено постановление на этот счет. Если же ученица не являлась на занятия вовремя, имея уважительную причину, то необходимо было предоставить документ или доказательство о причине неявки (при этом сроком не позднее двух недель). В противном случае — девушек также отчисляли [7, д. 183].

Для учащихся регулярно организовывались экскурсии. Так, в архивных данных Алексеевской женской гимназии имеются отчеты о ежегодных экскурсиях в Крым, Ялту, Севастополь во время Пасхальных каникул. В свою очередь в Полоцкой гимназии имеется отчет об экскурсии, состоявшейся летом 1910 г. под руководством преподавателя и двух классных надзирательниц по маршруту: Киев, Полтава, Севастополь, Ялта, Феодосия, Харьков, Курск и Смоленск. 28–30 августа 1910 г. была проведена вторая экскурсия в Вильно, на которой были представлены работы учащихся. Выставка была организована Управлением Виленского учебного округа. Кроме того, ученицы Полоцкой женской гимназии совершали обязательную экскурсию в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру [7, д. 183].

Штат работников гимназий состоял из преподавателей, надзирательниц и начальника. Главная надзирательница заведовала воспитательной частью образовательного процесса и осуществляла роль «правой руки» начальника гимназии. Кроме того, существовал пост классных надзирательниц. Руководство гимназий осуществляло контроль и обеспечивало работу всех процессов в учреждении образования. Начиная от хозяйственных нужд и заканчивая посещением уроков и оказанием методической помощи педагогам [4]. К примеру, в Полоцкой женской гимназии должность главной надзирательницы занимала Вильгельмина Федоровна Рульковиус на протяжении всего периода работы гимназии. Госпожа Рульковиус была выпускницей Кембриджского университета, в городе пользовалась уважением и почетом. Ее деятельность имела ряд положительных отзывов: «Деятельность как главной, так и классных надзирательниц заслуживает полного одобрения, в особенности главной надзирательницы госпожи Рульковиус, которая, обладая педагогической опытностью, основанной на долголетней практике, и солидными познаниями в области педагогического дела, пользуется глубоким уважением учащихся. Благодаря чему она оказывает на них благотворное влияние, поддерживающее хорошее нравственное настроение учениц и предупреждает появление у них дурных наклонностей» [7, д. 4].

К преподавателям гимназии предъявлялись определенные требования, которые строго соответствовали императорскому циркуляру, принятому 5 октября 1900 года. На должность штатного преподавателя рассматривались лица, имеющие свидетельство об окончании высшего учебного заведения, дававшего им право преподавать тот или иной учебный предмет. На должность преподавателя языков принимались преподаватели, имеющие звание домашних учителей. Кроме того, допускалось предоставление места лицам, не имеющим педагогического образования, но обладающим опытом преподавания и при наличии положительных общественных отзывов. Женщины, которые окончили средние учебные заведения, могли преподавать в четвертых младших классах, но обязательным было наличие аттестата на звание домашней учительницы или наставницы [5, с. 114]. В Витебскую Алексеевскую женскую гимназию с 1 августа 1905 г. были приняты 2 законоучителя православного исповедания, 10 учителей и 6 классных надзирателей. Должность начальника гимназии временно исполнял инспектор народных училищ Витебской губернии Яков Иванович Тарановский, главной надзирательницей стала княжна Вера Владимировна Волконская, выпускница Петербургского Екатерининского института. Первый состав учительниц и надзирательниц гимназии составили в основном выпускницы Виленского Мариинского женского училища, а также Витебской и Могилевской женских гимназий. Была, однако, среди них и выпускница Петербургского Смольного института, а также выпускница Пензенского художественного училища, преподававшая чистописание [11, д. 352, л. 2 об., 4–5]. Ежегодно кадровый состав гимназий тщательно избирался и корректировался. К 1913 году в гимназии насчитывалось 39 преподавателей.

Что касается Полоцкой женской гимназии, то на начало 1911 года общее количество работников составляло 32 человека. Из них преподавателями являлись 13 человек. Это были шестеро мужчин и семь женщин. В число преподавателей входили и некоторые педагоги кадетского корпуса и учительской семинарии. Примером являются следующие лица: Н. Ласкович, М. Бадей, И. Долгов, А. Морель, И. Мансветов и др. Помимо преподавателей, в гимназии насчитывалось восемь надзирательниц, в том числе и одна главная надзирательница. Кроме того, в общее число надзирательниц входили и две преподавательницы приготовительного класса. На должность управляющего гимназией обычно утверждали директоров учительской семинарии.

Назначение на должность не являлось простым процессом. Каждая кандидатура тщательно проверялась. Проверка осуществлялась, прежде

всего, на наличие замечаний и грубых правонарушений. Обязательным требованием являлось то, чтобы педагог не фигурировал в качестве участника антигосударственных акций и движений и не состоял в родстве с неблагонадежными лицами. Если же педагога увольняли за участие в революционной деятельности, то устроиться в дальнейшем на работу для него было практически невозможно. Прежде всего, по тому, что сведения о нем рассылались по всей Российской империи. Каждые пять лет в обязанности педагога входила сдача обязательного экзамена на подтверждение своей квалификации. В том случае, если преподаватель имел определенные успехи и достижения, ему присваивали степень, в соответствии с которой начислялась определенная прибавка к жалованию [13]. Жалование напрямую зависело от недельной нагрузки. Один урок оплачивался в размере 30–70 рублей [14]. Оплата урока зависела от преподаваемого предмета, например, преподаватель рукоделия получал 40 рублей за один урок. Кроме того, на оплату влияло наличие высшего образования. Преподаватель с высшим образованием за один урок получал до 60 рублей. Руководство гимназий оказывало помощь молодым педагогам, в частности, тем, которые не имели собственного жилья. Для таких лиц предоставлялся пансион, оплата за проживание изымалась из жалования. Каждый год совет попечителей начислял определенную сумму на премирование преподавателей и прочих работников гимназий. Проработав преподавателем 25 лет, педагог имел право подать запрос о начислении пенсии. Во второй половине XIX века размер пенсии составлял порядка 160 рублей. Для формирования пенсионного фонда ежемесячно из заработной платы удерживался определенный процент от суммы.

Руководство гимназий заботилось об поддержании необходимого уровня знаний, умений и навыков преподавательского состава. В таком ключе педагоги постоянно посещали специальные курсы и педагогические съезды. Такая политика нацеливала преподавательский состав на постоянный поиск наиболее эффективных педагогических методик. Особое место отводилось воспитательной работе. Руководство и педагогический состав гимназий проводили усиленную работу по формированию нравственности. Особенно эта работа была интенсивной в старших классах. «Чем очевиднее будет для учеников, что получаемая ими в школе духовная пища питательнее той, какую предлагают насытить их любознательность враги школы, тем охотнее будет признаваться авторитет последней. Отсюда следует, что не обогащающий своих познаний, не совершенствующий своих 82 преподавательских приемов учитель приносит не только дидактический, но и педагогический вред» [1, д. 4].

В гимназиях существовали педагогические советы, которые состояли из законоучителя, главной надзирательницы, педагогических работников и врача. Все заседания педагогического совета проводились под строгим контролем надзирательницы или начальника гимназии. Главной функцией педагогического совета было решение вопросов касательно воспитательных и хозяйственных нужд учреждения образования. Наиболее частые вопросы, обсуждаемые на педагогических советах, — это зачисление или отчисление из гимназии, допуск к экзаменам, обсуждение покупки необходимой литературы, поведение и успеваемость воспитанниц, анализ способов и приемов обучения. Известны случаи, когда педагоги выступали с докладами об особенностях организации образовательного процесса. Так, к примеру в Витебской женской гимназии был заслушан доклад учителя истории о несоответствии учебника требованию программы. Педагогические советы, по сути, были «методической лабораторией» для педагогов, способствовавшей выработке рекомендаций в образовательном процессе. Подобные заседания организовывались по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Назначали заседание начальник гимназии или главная надзирательница. Кроме того, педагогический состав мог сам подать ходатайство об организации совета, но в таком случае необходимы были заявления не менее трех человек коллектива, предоставленных в письменной форме. Дела решались голосованием. В случае равного числа голосов, слово начальника было решающим [1, д. 33, 36, 39]. Как в Полоцкой, так и в Алексеевской женской гимназии были созданы и активно функционировали родительские комитеты. Анализируя архивные данные, можно сделать вывод, что деятельность родительского комитета оказывала существенное влияние на организацию учебного процесса обеих гимназий. На собраниях родительского комитета зачастую рассматривались вопросы о необходимости изучения того или иного предмета. К примеру, в Полоцкой гимназии по ходатайству родителей был введен польский и литовский языки, в Витебской гимназии организованы дополнительные занятия грамотности [1, д. 14, 24]. Кроме того, родительские комитеты решали вопросы об организации помощи отстающим и слабоуспевающим учащимся.

В 1860 году Министерством народного просвещения вышло постановление, в соответствии с которым в гимназиях учреждались попечительские советы. Как правило, в состав попечительского совета входили семь человек, пять из которых были постоянными участниками и двое периодически избирались. К числу постоянных членов попечительского совета относились,

прежде всего, лица, имеющие определенный вес в обществе и хорошую репутацию. Утверждал кандидатуры министр народного просвещения. Это могли быть директора училищ, гимназий, представители дворянства, глава города и др. Деятельность попечительского совета затрагивала вопросы финансирования учебного заведения, контроль за формированием нравственности у учащихся, поддержание порядка и благоустройства в гимназии. Обязательным пунктом в деятельности попечительского совета было предоставление ежегодного отчета о проделанной работе.

Заключение. Таким образом, можно подвести итог, что устройство обеих гимназий было схожим, прежде всего, по той причине, что они относились к Министерству народного просвещения, а значит, полностью подчинялись нормативным документам, издаваемым ведомством. Как Витебская Алексеевская, так и Полоцкая гимназия являлась восьмиклассной. По окончании семи классов гимназистки получали звание «домашней учительницы». Восьмой класс являлся педагогическим. Следует отметить, что подготовка в специализированном классе была ниже, чем на педагогических курсах. Гимназии являлись государственным светским учреждением, однако влияние церкви было значительным. Прежде всего, оно определяло нравственное воспитание учениц. В связи с тем, что в гимназиях обучались девушки из семей различных вероисповеданий (иудеи, христиане: католики, православные, лютеране), обучение Закону Божьему проходило в соответствии с особенностями вероучения.

При проведении праздников и мероприятий акцент делался на православной культуре. В гимназиях активную работу проводили родительский, педагогический и попечительский советы. Их деятельность была направлена на улучшение состояния учебных заведений, создание наиболее благоприятной обстановки для воспитанниц, а также решение ряда проблем. Как Витебская, так и Полоцкая женская гимназия пользовалась авторитетом в обществе, об этом говорит ежегодный прирост числа учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ). – Ф. 2416. Оп. 1. Д. 4, 16, 14, 24, 31, 33, 36, 39, 46.
2. НИАБ. – Ф. 495. Оп. 1. Д. 1.
3. НИАБ. – Ф. 2258. Оп. 1. Д. 21, 28.
4. НИАБ. – Ф. 2564. Оп. 1. Д. 177.
5. Ступакевич, М.А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века – 1917 год): монография / М.А. Ступакевич. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 170 с.
6. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1906/1907 учебный год. – Вильно, 1906. – 436 с.
7. НИАБ. – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 4, 74, 141, 177, 183, 192.
8. НИАБ. – Ф. 2265. Оп. 1. Д. 17.
9. НИАБ. – Ф. 2267. Оп. 1. Д. 1, 82.
10. НИАБ. – Ф. 2266. Оп. 1. Д. 1.
11. НИАБ. – Ф. 2604. Оп. 1. Д. 78, 128, 353.
12. НИАБ. – Ф. 2551. Оп. 255. Д. 78, 128.
13. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 43135.
14. НИАБ. – Ф. 729. Оп. 1. Д. 38.